

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1970

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1970

Р. А. Гусейнов

СЕЛЬДЖУКСКАЯ ТЕМАТИКА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Среди актуальных проблем истории ряда народов Советского Союза, Ближнего и Среднего Востока важное место занимает период XI—XII вв., и хотя исследователи уделяют ему большое внимание, специальных работ, посвященных этому времени, до сих пор опубликовано недостаточно.

Одним из первых специальных трудов была попытка Ш. Дефремери исследовать историю правления султана Беркийарука — пятого представителя династии великих Сельджукидов¹. Изданная в 1853 г., эта работа теперь устарела и не имеет самостоятельного значения.

В современной историографии сельджукского периода существует ряд направлений, представителей которых объединяет общая источниковедческая база, но индивидуализирует различный методологический подход к объекту исследования и методика раскрытия явлений эпохи.

I. В дореволюционной отечественной историографии не было специальных работ, посвященных Сельджукидам. Однако в трудах по истории Ближнего и Среднего Востока, преимущественно в трудах В. В. Бартольда, рассматривалась и сельджукская тематика. На основе широкого круга письменных источников и анализа известных в его время данных В. В. Бартольд поставил вопрос об узловых проблемах истории тюркоязычных народов, в том числе азербайджанского. Его «Очерк истории туркменского народа» положил начало исследованию истории этого народа, судьбы которого тесно переплетены с сельджуками.

В ряде работ В. В. Бартольд рассматривает историю кавказских и североиранских районов и прежде всего Азербайджана и Дагестана. Он впервые последовательно изложил историю Азербайджана с древнейших времен до нового времени, причем

¹ Ch. Defrémery, Recherches sur le règne du sultan Barkiaroc. — JA, sér. V^e, t. I—II, 1853.

как в связи с историей Средней Азии (Туркмении), так и соседних областей Закавказья.

Работы В. В. Бартольда содержат ценный материал по экономической, этнической и политической истории, обстоятельные экскурсы по истории различных терминов.

Ф. И. Успенский в сравнительно небольшой работе рассматривает вопросы миграции тюркоязычных народов из Центральной Азии в Европу и, что для нас особенно интересно, в Малую Азию. В своей фундаментальной трехтомной истории Византийской империи он специально останавливается на истории сельджуков в связи с судьбами Византии XI—XII вв.²

Советские ученые, опираясь на марксистскую методологию, внесли ценный вклад в научное исследование периода XI—XII вв., в том числе и применительно к истории народов Закавказья и Средней Азии, которая тесно связана с сельджукским завоеванием и владычеством. Труды советских историков базируются на хорошо известных источниках, сведения которых сопоставлены и проанализированы. Их внимание привлекают не только вопросы политической истории, но в равной степени проблемы государственного и общественного строя, эволюции феодальных и земельных институтов, форм эксплуатации крестьян и ремесленников и т. д.

Из работ этого направления наиболее важное значение имеет единственный в советской историографии сводный монографический труд В. А. Гордлевского, посвященный государству Сельджукидов Малой Азии³. Хотя, по словам автора, его введение «обещает больше, чем дают... отдельные главы, — бледные очерки, часто незаконченные, обрывающиеся на полуслове, а то и просто уклоняющиеся от постановки вопросов»⁴, им проделана значительная работа по изучению эпохи. В. А. Гордлевский впервые попытался на примере конийских Сельджукидов продемонстрировать правомочность и истинность предложенных им обобщений для истории XI—XII вв. и показать присущие этому периоду закономерности. Но часть вопросов была им только поставлена, ответов не нашлось, ибо круг источников оставался недостаточно широким. С другой стороны, не все известные памятники письменности оказались доступными. Однако труд В. А. Гордлевского внес нечто новое в понимание ряда вопросов истории не только Конийского султана, но и со-

² Ф. И. Успенский, Движение народов из Центральной Азии в Европу, — «Византийский временник», 1947, т. I; его же, История Византийской империи, т. III, М.—Л., 1948.

³ В. А. Гордлевский, Государство Сельджукидов Малой Азии, М.—Л., 1941; то же: В. А. Гордлевский, Избранные сочинения, т. I, М., 1960 (здесь цитируется по «Избранным сочинениям»).

⁴ В. А. Гордлевский, Государство Сельджукидов, стр. 47.

предельных с ним стран. Исследователь делит историю Сельджукидов Малой Азии на несколько этапов и характеризует каждый из них, показывает, как складывалось феодальное государство завоевателей, характеризует его строй, иерархическую структуру.

В. А. Гордлевский специально подчеркивает, что общественный строй государства Сельджукидов Малой Азии покоился на усиленной эксплуатации крестьян и ремесленников, а это вело к обострению классовой борьбы. Проследивая историю расцвета и упадка государства, В. А. Гордлевский подробно исследует внутреннюю историю Конийского султаната, уделяет внимание аграрным отношениям, в первую очередь земельному институту *икта*, его эволюции, а также категории земель типа *вакф* и тех, что были предоставлены *уджбеям* (предводителям пограничных войск, рекрутировавшихся из родо-племенного ополчения). Автор останавливается на вопросах землепользования, налоговой системе, взаимоотношениях между центральной султанской властью и племенами. Он раскрывает роль и место ремесла, торговли, городов в государстве Сельджукидов, проследивает развитие торговых связей, говорит о денежной системе, цеховой организации ремесленного производства, о религии, вооруженных силах, искусстве. В. А. Гордлевский приходит к выводу, что сельджуки, попав в более культурную среду, испытали на себе ее влияние, но вместе с тем сохранили многое из того, что свойственно степнякам-кочевникам. В целом исследование помогло установить место сельджуков в истории мусульманского и христианского Востока и отчасти Запада, показать их значение для всемирной истории, для судеб народов СССР, в первую очередь Закавказья и Средней Азии. До настоящего времени труд В. А. Гордлевского не утратил своей ценности и сохраняет самостоятельное значение.

Немалый вклад в изучение рассматриваемого периода истории внесен Б. Н. Заходером, А. Ю. Якубовским, И. П. Петрушевским. В ряде работ они останавливаются на вопросах социально-экономической, идеологической и политической истории, много внимания уделяют образованию государства Сельджукидов и их боковых ветвей, племенной миграции, роли туркмен в происшедших событиях.

Среди исследований Б. Н. Заходера, посвященных этой теме, наиболее значительна публикация русского перевода персоязычного источника «Сиасет-намэ», принадлежащего перу выдающегося государственного деятеля второй половины XI в., везира султанов Алп-Арслана и Мелик-шаха — Низам ал-Мулька. Этот политический трактат являлся настольным руководством для нескольких поколений сельджукских государей.

Издание сопровождается обширным введением и богатым комментарием⁵.

А. Ю. Якубовский в ряде своих специальных работ рассмотрел вопросы сельджукского движения, истории туркмен в XI в., взаимоотношения Газневидов с огузскими племенами, а также историю Закавказья в связи с сельджуками⁶.

И. П. Петрушевский во многих своих трудах касается таких важных тем, как землевладение и землепользование, положение крестьян и ремесленников, в том числе специально останавливается на роли и значении *икта*, *мюлька*, *вакфа*, на системе налогов и характере эксплуатации податного сословия (эволюции личного состояния крестьян)⁷.

В Средней Азии, в первую очередь в Туркменской ССР, сельджукской проблеме уделяют внимание в связи с историей туркменского и ряда других народов, которые находились в длительных и многоплановых тесных взаимоотношениях с сельджуками.

Много и плодотворно работает в этой области С. Г. Агаджанов, которого специально интересует история огузов и туркмен Средней Азии в IX—XII вв. В своих исследованиях он касается различных сторон жизни тюркоязычных племен — от основных проблем истории огузов и до отдельных вопросов частного характера⁸.

Историей военного искусства туркмен XI—XII вв. специаль-

⁵ «Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулька». Перевод, введение в изучение памятника и примечания проф. Б. Н. Заходера, М.—Л., 1949. См. также: Б. Н. Заходер, История восточного средневековья, М., 1944; его же, Средиземноморье и Передняя Азия с XI по XVIII вв., М., 1940; его же, Хорасан и образование государства сельджуков, — ВИ, 1945, № 5—6.

⁶ А. Ю. Якубовский, Кавказ и Иран в эпоху Руставели, — «Памятники эпохи Руставели», Л., 1938; его же, «Китаби-Коркуд» и его значение для изучения туркменского общества в эпоху раннего средневековья, — Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос. Пер. В. В. Бартольда, М.—Л., 1962; его же, Махмуд Газневи. К вопросу о происхождении и характере Газневидского государства, — сб. «Фердовси. 934—1934», Л., 1934; его же, Сельджукское движение и туркмены в XI в., — ИАН СССР, ООН, 1937, № 4.

⁷ И. П. Петрушевский, Бешкениды-Пиштегиниды, грузинские мелики Ахара в XII — начале XIII вв., — «Материалы по истории Грузии и Кавказа», Тбилиси, 1937, вып. VII; его же, Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV веков, М.—Л., 1960; его же, Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX вв., Л., 1949; его же, Хамдаллах Казвини как источник по социально-экономической истории Восточного Закавказья, — ИАН СССР, ООН, 1937, № 4.

⁸ С. Г. Агаджанов, Новые материалы о происхождении туркмен, — «Иzv. АН ТуркмССР, серия общественных наук», 1963, № 2; его же, Уникальная медаль с изображением султана Мухаммеда Тогрул-бека, — «Иzv. АН ТуркмССР, серия общественных наук», 1964, № 4; С. Г. Агаджанов и К. Н. Юзбашьян, К истории тюркских набегов на Армению в XI в., — «Палестинский сборник», 1965, вып. 13 (76).

но занимался А. А. Росляков, которому принадлежат также статьи по истории сельджуков⁹.

Вспомогательное значение для истории данного периода имеют работы среднеазиатских этнографов, результаты исследований которых необходимы при рассмотрении вопросов быта, племенного состава. Сельджукская тематика отражена и в сводных работах по истории Туркмении и Узбекистана¹⁰.

В Закавказье на протяжении многих лет ученые уделяют значительное внимание истории рассматриваемого периода. Обращение советских историков Закавказья к проблемам, так или иначе связанным с сельджуками, особенно в последнее время, вызвано их ролью в жизни закавказских народов и имеет большое значение для разработки истории Азербайджана, Армении и Грузии. В работах этого цикла вопросы сельджукской тематики рассматриваются в тесной связи с судьбами местного оседлого автохтонного населения. Такой подход к исследованиям оправдан, но накладывает своеобразный отпечаток на трактовку ряда положений, не всегда совместимую с реалиями XI—XII вв. В частности, не всегда объективно рассматриваются вопросы взаимоотношений стран Закавказья между собою и с сельджукскими государствами (например, Грузинского царства с Ширванским государством, атабеков Азербайджана Ильдегизидов с Иракским султанатом); предпринимались попытки представить время, связанное в истории Закавказья с сельджуками, лишь как период застоя, упадка в развитии феодальных отношений. Наблюдается тенденция рассматривать историю каждой из стран Закавказья как отдельный, обособленный поток в общем русле развития. Такие положения присущи в первую очередь сводным работам по истории Азербайджана, Армении и Грузии. Но в подавляющем большинстве исследований проблемы социально-экономической, политической и культурной истории, во многом общие для закавказских народов в XI—XII вв., рассматриваются с объективных позиций. Положение крестьян и ремесленников, процесс их закрепощения, податное обложение, землевладение и землепользование, города, ремесла и торговля, торговые пути, товарно-денежные отношения, товарное производство, конфессиональная политика — вот примерный круг вопросов, ставших предметом изучения А. А. Ализа-

⁹ А. А. Росляков, Из истории военного искусства туркмен, — «Труды Ашхабадского гос. пед. института им. М. Горького», 1947, вып. 1, исторические науки; его же, Очерки военного искусства туркмен X—XII вв., канд. дисс., Ашхабад, 1947; его же, Первые Сельджукиды, — «Изв. Туркм. ФАН СССР», 1951, № 3.

¹⁰ «История Туркменской ССР», т. I, кн. 1, Ашхабад, 1957; «История народов Узбекистана», т. I, Ташкент, 1950; А. Каррыев и другие, Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII—XIX вв., Ашхабад, 1954.

де¹¹, И. П. Бекзади¹², М. Х. Шарифли¹³, И. А. Орбели¹⁴, Л. О. Бабаян¹⁵, С. П. Погосян¹⁶, Х. А. Мушегян¹⁷, М. Д. Лордкипанидзе¹⁸, Ш. А. Месхиа¹⁹, Р. А. Мамедова²⁰ и многих других. Те же вопросы отражены в коллективных сводных трудах по истории Азербайджана, Армении и Грузии²¹. Историки Закавказья дали объективную в целом оценку сельджукского завоевания и господства, показали его отрицательные последствия для развития завоеванных стран. Вместе с тем многие из них отмечают, что даже в условиях иноземного, а в ряде случаев иноязычного и иноверного господства продолжалось политическое, социально-экономическое и культурное развитие, правда несколько приторможенное и ослабленное.

Монографических исследований по истории Закавказья в целом или по каждой стране в отдельности, в которых спе-

¹¹ А. А. Али-заде, К вопросу о положении крестьян в Азербайджане в X—XIV вв., — «Труды Института истории и философии АН АзССР», 1953, т. III; его же, К некоторым вопросам, относящимся к истории владычества сельджуков на Среднем Востоке и в Закавказье, — «Вопросы истории народов Кавказа», Тбилиси, 1966; его же, Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII—XIV вв., Баку, 1956.

¹² И. П. Бекзади, Сочинение Равенди «Рахат-ас-Судур ва Аят-ас-Сурур» как исторический источник (на азерб. яз.), Баку, 1963; его же, О положении крестьян Азербайджана в XI—XII вв. (на азерб. яз.), — «Доклады АН АзССР», 1959, т. XV, № 4; его же, Частная собственность на землю и виды налогов в Азербайджане XI—XIII вв. (на азерб. яз.), — «Изв. АН АзССР, серия общественных наук», 1959, № 4.

¹³ М. Х. Шарифли, Азербайджан в XI—XII вв. (на азерб. яз.), — «Труды Института истории АН АзССР», 1957, т. XII; его же, Торговля и торговые пути Азербайджана XIII—XIV вв. (на азерб. яз.), — «Изв. ФАН СССР», 1944, № 2—3.

¹⁴ И. А. Орбели, Албанские рельефы и бронзовые котлы, — «Памятники эпохи Руставели», Л., 1938; его же, Восток и Запад, — ВИ, 1965, № 6; его же, Проблема сельджукского искусства, — «III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии», М.—Л., 1939; его же, Развалины Ани, СПб., 1911.

¹⁵ Л. О. Бабаян, К вопросу о закреплении крестьян в Армении до-монгольского периода, Ереван, 1961.

¹⁶ С. П. Погосян, Закрепление крестьянства и крестьянские движения в Армении в IX—XIII вв., автореф. докт. дисс., Ереван, 1955.

¹⁷ Х. А. Мушегян, Денежное обращение Двина по нумизматическим данным, Ереван, 1962.

¹⁸ М. Д. Лордкипанидзе, Из истории социального развития в Грузии в XIII в., — «Грузия в эпоху Руставели», Тбилиси, 1966; ее же, Эпоха Руставели, Тбилиси, 1966.

¹⁹ Ш. А. Месхиа, Города и городской строй феодальной Грузии, Тбилиси, 1959.

²⁰ Р. А. Мамедов, Из истории Нахчевана X—XIII вв. (на азерб. яз.), — «Материалы по истории Азербайджана», т. VI, Баку, 1963; его же, Очерк истории города Нахчевана в период средневековья, автореф. канд. дисс., Баку, 1965.

²¹ «История Азербайджана», т. I, Баку, 1958; «История армянского народа», ч. I, Ереван, 1951; Н. А. Бердзенишвили и другие, История Грузии, ч. 1, Тбилиси, 1962.

циально рассматривались бы аспекты, связанные с сельджуками, до сих пор очень мало. Это названные выше работы Л. О. Бабаяна (о закреплении крестьян в Армении домонгольского периода) и С. П. Погосяна (о закреплении крестьянства и крестьянских движениях в Армении в IX—XIII вв.), а также исследование Б. Н. Аракеляна «Города и ремесла в Армении в IX—XIII вв.» (I, Ереван, 1958; на арм. яз.). Однако эти работы посвящены хотя и важным, но довольно узким вопросам. Сравнительно широко представлена сельджукская тематика в труде И. П. Бекзади о персоязычном источнике, составитель которого Равенди был современником Иракского султаната. Автор предпринял попытку осветить, преимущественно на основе одного источника, некоторые вопросы истории Азербайджана XI—XII вв., в том числе завоевание страны сельджуками, социально-экономическое состояние ее и др. Работа в целом носит описательный характер, являясь скорее источниковедческой, нежели историографической, хотя и содержит хорошую подборку материалов по различным темам.

Более интересно исследование Н. Н. Шенгелия²², использовавшего грузинские, сирийские, армянские, византийские, тюркские, арабские, персидские, а также некоторые другие источники. Автор поставил перед собой задачу проследить политическую историю сельджукской державы в XI в., т. е. в период правления трех великих султанов — Тогрул-бека, Алп-Арслана и Мелик-шаха. Основное внимание уделено периоду сельджукского господства в Грузии — так называемой «Диди туркоба» («великая туретчина») и деятельности грузинских Багратидов — царей Баграта IV, Георгия II и Давида IV Строителя.

Ряд работ посвящен вопросам археологии, нумизматики, эпиграфики и топонимики Закавказья XI—XII вв.²³ Основанные на данных материальной культуры в сочетании со свидетельствами письменных источников, они также помогают прийти к интересным выводам о местонахождении основных ремесленно-торговых центров, о товарах, торговых путях, о денежном хозяйстве и его особенностях, о языковой тюркизации.

II. Работы западноевропейских ученых, которых можно рас-

²² Н. Н. Шенгелия, Сельджуки и Грузия в XI в., Тбилиси, 1968 (на груз. яз.).

²³ М. М. Альтман, Исторический очерк города Гянджи, Баку, 1949; «Труды Азербайджанской (Оренкалинской) археологической экспедиции», М.—Л., т. I, 1959, III, 1965; И. М. Джафар-заде, Историко-археологический очерк Старой Гянджи, Баку, 1949; Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, М., 1955; К. Жафарян, Город Двин и его раскопки, Ереван, 1952; З. П. Майсурадзе, Грузинская художественная керамика XI—XIII вв., Тбилиси, 1954; Е. А. Пахомов, Монеты Грузии, СПб., 1910; его же, Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. I—IX, Баку, 1926—1966.

сма­три­вать как пред­ставителей еще одного на­прав­ле­ния, хотя и по­строены на фак­ти­че­ском ма­те­ри­але ис­точ­ни­ков, тем не ме­нее от­ме­чены об­щей печат­ью опре­де­лен­ной ме­то­до­ло­гической огра­ни­чен­ности в оце­нке ис­то­рии дан­ного пе­ри­ода. Вме­сте с тем луч­шие из них об­ла­да­ют до­сто­ин­ствами в кри­ти­ческой ин­тер­пре­та­ции ис­точ­ни­ков, в по­строении схем и вы­во­дов. Об этом мож­но судить по ис­сле­до­ва­ниям К. Каэна, А. Ламбтон, Ж. Со­ва­жэ, В. Ми­нор­ского, Б. Шпу­лера, П. Виттека и мно­гих дру­гих. Для них ха­рак­терна пуб­ли­ка­ция ре­зуль­та­тов ис­сле­до­ва­ний пре­иму­щес­твенно в форме ста­тей, по­свя­щен­ных глав­ным об­ра­зом узким и частным во­про­сам.

Очень ин­тересны и ценны два срав­ни­тельно не­боль­ших спе­ци­альных тру­да П. Виттека о Сель­джу­кидах Ма­лой Азии, в ко­торых он рас­сма­три­вает на ос­нове боль­шого фак­ти­че­ского ма­те­ри­ала ис­точ­ни­ков не­ко­то­рые аспекты со­ци­ально-эко­номи­ческой и по­ли­ти­ческой ис­то­рии сель­джу­ков²⁴.

Мо­но­гра­фическая ра­бота Т. Тальбот Райс о сель­джу­ках Ма­лой Азии не имеет са­мо­сто­ятельного зна­че­ния. Боль­шая ее часть со­дер­жит ма­те­ри­ал и вы­во­ды об ар­хи­тек­туре и ис­кус­стве ма­ло­азиатских сель­джу­ков, но в ис­сле­до­вании име­ется ряд ин­тересных со­об­ра­жений по ис­то­рии рас­сма­три­ваемого пе­ри­ода, в част­ности вы­ска­зана мы­сль о том, что не­ко­то­рые по­ло­жения и уч­ре­ждения XI—XII вв. были за­им­ство­ваны для го­су­дар­ственного ус­трой­ства и об­щес­твенных от­но­ше­ний Осман­ской Тур­цией²⁵.

Ж. Лоран по­пы­тался ос­ве­тить во­прос о вза­им­о­от­но­ше­ниях Ви­зан­тии с тюр­ко­языч­ными пле­менами в те­чение 1021—1081 гг., но он лишь ми­мо­ходом го­во­рит об од­ном из важ­ней­ших со­бы­тий во­енно-по­ли­ти­ческой ис­то­рии Пе­ред­ней Азии — сра­же­нии при Ман­ци­керте (1071 г.), в ре­зуль­та­те ко­торого ус­та­но­ви­лось вла­ды­че­ство сель­джу­ков над Ма­лой Азией и За­кавказьем²⁶.

В. Ми­нор­ский в мно­го­чис­лен­ных пуб­ли­ка­циях, в пер­вую оче­редь в спе­ци­альном ис­сле­до­вании по ис­то­рии Шир­вана и Дер­бен­да, ин­тер­пре­ти­ровал важ­ные све­де­ния ис­точ­ни­ков о рас­се­ле­нии, пле­мен­ном со­ста­ве и со­ци­ально-эко­номи­ческой жи­зни тюр­ко­языч­ных пле­мен²⁷. Он дал свое ре­ше­ние ряда не­ясных

²⁴ P. Wittek, Deux chapitres de l'histoire des turcs de Roum, — «Byzantion», 1936, t. XI; егo же, Le sultan de Roum, — «Mélange Emile Boisacq», Bruxelles, 1938, t. II (Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire orientales et Slaves, VI).

²⁵ T. Talbot Rice, The Seljuks in Asia Minor, London, 1961.

²⁶ J. Laurent, Byzance et les turcs seldjoukides dans l'Asie Occidentale jusqu'en 1081, Paris — Nancy, 1913.

²⁷ В. Ф. Ми­нор­ский, Ис­то­рия Шир­вана и Дер­бен­да X—XI ве­ков, М., 1963; V. Minorsky, A History of Sharvān and Darband in the 10—11th Centuries, Cambridge, 1958; егo же, Studies in Caucasian History, London, 1953; егo же, «Iranica». Twenty Articles by V. Minorsky, Tehran, 1964.

положений в политической истории Закавказья, которое не всегда совпадает с выводами советской историографии. В частности, он по-своему трактует вопрос о характере взаимоотношений Ширванского государства и Грузинского царства в XII в., считая, что они были не паритетными. На несоответствие подобного толкования реалиям того периода истории обратил внимание А. А. Али-заде, который справедливо считает, что взаимоотношения двух крупнейших государств Закавказья в XII в. были добрососедскими, союзническими и дружественными: «Основываясь на имеющихся в нашем распоряжении письменных источниках, нумизматических и эпиграфических данных, можно с уверенностью сказать, что в X—XIII вв. „грузинское влияние“ на Ширван (или „прямое подчинение“ Ширвана Грузии) не существовало»; вступая в родственные и дружественные отношения с ширваншахами, грузинские цари преследовали свои интересы, стремясь использовать экономическое, политическое и культурное значение Ширвана²⁸.

Специальное исследование А. Ламбтон, посвященное периоду великих Сельджукидов, к сожалению, осталось неопубликованным и известно лишь по краткому реферату²⁹. В более поздних публикациях А. Ламбтон развила отдельные сюжеты и темы этой работы. В частности, она рассмотрела поземельные отношения, положение податного сословия, налоги, администрацию, систему управления государства Сельджукидов³⁰.

Многочисленные статьи К. Қаэна помогают воссоздать характерные черты периода. Они объединены единством замысла, которому подчинены вопросы, ставшие предметом рассмотрения, и затрагивают различные стороны жизни сельджуков и их окружения. Автор приходит к интересным выводам, это в первую очередь касается социально-экономического положения. Объектом внимания служат преимущественно сельджуки Малой Азии (нередко в интересном сопоставлении с западноевропейскими реалиями того же времени); выводы могут быть полезны для истории других районов Передней Азии (в особенности по вопросам землепользования и землевладения, политического устройства, военного искусства). Дальнейшим развитием сельджукской тематики в исследованиях К. Қаэна является его последняя публикация, посвященная истории Конийского султаната с момента возникновения и до окончательного рас-

²⁸ А. А. Али-заде, От ответственного редактора, — в кн.: В. Минорский, История Ширвана и Дербенда, стр. 8—12; см. также: его же, Социально-экономическая и политическая история Азербайджана, стр. 357.

²⁹ A. K. S. Lambton, Contributions to the Study of Seljuk Institutions, Unpublished dissertation, London, 1939.

³⁰ См. работы А. Ламбтон: Landlord and Peasant in Persia, London, 1953; Islamic Society in Persia, London, 1954; The Administration of Sanjar's Empire as Illustrated in the «Atabat al-Kataba», — BSOAS, 1957, vol. XX, стр. 367—388.

пада (1071—1330)³¹. Этот обобщающий труд — результат многолетних и многоплановых изысканий автора по истории Малой Азии сельджукского периода. Источниковедение и географические условия, первые сельджукские рейды в Анатолию и ее завоевание, социально-экономические, конфессиональные и военные вопросы, искусство и наука, междоусобия феодалов — все это в разной степени освещено в интересной публикации французского медиевиста. В некоторых своих исследованиях К. Каэн делает обобщения широкого плана, охватывая порою историю тюркоязычных племен на протяжении нескольких столетий или историю сельджуков во всей Передней Азии, но с его выводами не всегда можно согласиться, в частности по вопросу об исключительной роли сельджуков в истории Ближнего Востока.

Ряд работ посвящен теоретическому осмыслению важнейших положений социально-экономической и политической истории средневекового мусульманского Востока. Среди таких трудов следует назвать исследование Л. Гардэ о мусульманском городе³², которое построено на правильном понимании развития средневекового феодального общества, причем автор попытался применить для выяснения закономерностей эволюции и многогранной жизни города некоторые положения марксистской методологии. К работам обобщающего характера относится также небольшое исследование о кочевых движениях в Азии Э. Д. Росса³³.

Среди сводных обобщающих исследований этого направления привлекает внимание многотомное издание «Кэмбриджской истории Ирана», пятый том которой содержит изложение событий сельджукского и монгольского периодов³⁴. Основное внимание уделено следующим аспектам: политическая и династическая истории иранского мира (К. Э. Босворт), структура сельджукской империи — социально-экономическое и феодальное устройство (А. Ламбтон), религия (А. Баусани), поэты и прозаики (И. Рипка), прикладное искусство (О. Грабарь), точные науки в Иране (Э. С. Кеннеди). Не все вопросы освещены равномерно, что, возможно, является следствием недостаточности материала. В частности, нельзя не отметить, что истории Иракского султаната и атабеков Азербайджана Ильдегизидов внимания уделено далеко не достаточно; между тем

³¹ C. Cahen, *Pre-Ottoman Turkey*, London, 1968 (с подробной библиографией).

³² L. Gardet, *La cité musulmane*, Paris, 1954.

³³ E. D. Ross, *Aldred Lectures on Nomadic Movements in Asia*, London, 1929.

³⁴ *The Cambridge History of Iran*, vol. 5. *The Saljuq and Mongol Periods*, Ed. by J. A. Boyle, Cambridge, 1968.

иракские Сельджукиды и атабеки сыграли важную роль в истории Ирана и сопредельных стран в XII в.

III. Чрезвычайно большое внимание сельджукской тематике уделяют турецкие историки. В течение последних десятилетий в Турции издан ряд монографических исследований и множество статей, в которых наиболее резко проступает методологическая ограниченность современной буржуазной историографии. Это касается как оценки рассматриваемого периода, так и разработки большинства вопросов. В этих работах бросается в глаза отход от объективной интерпретации свидетельств источников. Турецким авторам свойственна, в частности, идеализация эпохи; на них оказала влияние апологетика, содержащаяся в трудах средневековых историографов. В общей оценке эпохи и ее отдельных этапов наблюдается искусственное хронологическое смещение важных событий, попытки доказать исключительность тюркоязычных племен средневековья. С их трактовкой ряда основных вопросов истории сельджуков невозможно согласиться. Работы турецких ученых нередко перегружены произвольными построениями, порою сомнительны разделы социально-экономической, политической, военной, идеологической истории. Не исключено, что подобный подход к проблеме прямо связан с ролью сельджукского тюркоязычного потока в этногенезе современного населения Турции. Ведь именно на XI—XII вв. происходят изменения в жизни автохтонного населения Малой Азии, которые привели к установлению здесь владычества тюркских племен, важной эволюции в области политической, социально-экономической истории и языка.

Вместе с тем следует отметить, что под влиянием зарубежных исследований турецкая историография постепенно освобождается от многих негативных проявлений. В турецких исторических журналах стали перепечатываться исследования советских и других зарубежных специалистов; появилась тенденция к более критическому восприятию источников и работ своих коллег.

И. Кафесоглу принадлежит работа, посвященная преимущественно политической истории сельджукского государства во второй половине XI в.; основное внимание в книге уделено правлению Мелик-шаха. Автор правильно полагает, что победа над Газневидами при Денданакане в 1040 г. и установление сельджукского господства в Хорасане были началом завоевания сельджуками стран ислама. Но он неточен в хронологии событий, которая иногда опережает действительное развитие завоевательного процесса. В частности, И. Кафесоглу относит захват сельджуками Ирана, Малой Азии и Закавказья к более раннему периоду, чем это было в действительности³⁵.

³⁵ I. Kafesoğlu, Sultan Melikşah devrinde Büyük Selçuklu İmparatorluğu, İstanbul, 1953; ег о же, Harezmşahlar devleti tarihi, Ankara, 1956.

Труд М. А. Кёймена по истории государства великих Сельджукидов³⁶ примыкает к работе И. Кафесоглу, но шире ее по охвату политических событий, которые составляют основное содержание всех его разделов. Одной из основных ошибок автора является попытка доказать тезис о том, что наиболее значительное государство на мусульманском Востоке было создано в средневековье тюркоязычными племенами. При этом автор «забывает» о существовании в раннем средневековье такого политического образования, как халифат, а после XII в. — государств, созданных монголами. Отсюда другое неверное положение: М. А. Кёймен считает, что тюркоязычные народы издревле пребывали на той территории, на которой их застаёт история, хотя хорошо известны неоднократные миграции тюрков с Востока на Запад. В обширном исследовании не нашлось места для истории атабеков Азербайджана Ильдегизидов, которые во второй половине XII в. играли решающую роль в судьбах Иракского султаната.

Недостатки, присущие исследованию М. А. Кёймена, заметны и в работе И. Кафесоглу. Тем не менее оба эти труда содержат большой фактический материал, почерпнутый из различных источников, и представляют интерес как этап в развитии турецкой историографии.

Работа О. Турана по истории сельджуков и тюрко-исламской культуре состоит из нескольких крупных разделов. Первый раздел содержит политическую историю периода и не имеет самостоятельного значения. Раздел по социально-экономической истории посвящен преимущественно Конийскому султанату, он сделан лучше, чем предыдущий, но также не дает ничего нового. Наиболее своеобразен раздел о культуре, где рассказано об идеологии, архитектуре, взаимоотношениях султанов с исмаилитами, о развитии науки. Эта часть работы несет на себе печать эклектичности и не производит цельного впечатления. Вместе с тем следует отметить, что автор использовал большое количество различных источников; интересны и верны его положения относительно характера завоевания сельджуками Малой Азии, о тюркизации Ближнего Востока, об огузском миграционном движении³⁷.

Одной из последних по времени является публикация Ф. Сюмера об огузах³⁸, которая не имеет параллелей среди работ по сельджукской тематике. Автор рассматривает политическую историю огузов, племена и их организацию и огуз-

³⁶ М. А. Кёймен, *Büyük Selçuklu İmparatorluğu tarihi*, с. II, Ankara, 1954.

³⁷ О. Туран, *Selçuklular tarihi ve türk-islam medeniyeti*, Ankara, 1965.

³⁸ F. Sümer, *Oğuzlar (Türkmenler). Tarihleri, boy teşkilâtı, destanları*, Ankara, 1967.

ский эпос. Если первая часть, посвященная истории огузов, является в достаточной степени компилятивной, то гораздо интереснее и оригинальнее раздел о племенах и их организации, который построен не только на известном материале, но также и на архивных данных XVI в. и последующего времени, недоступных для большинства исследователей за пределами Турции. Эпос привлек внимание Ф. Сюмера как главный источник для реконструкции социально-экономической жизни огузов. Но этот специфический подход не позволил воссоздать во всей полноте действительную картину жизни сельджукского общества. Одной из важных методологических ошибок автора является также отождествление огузов и туркмен, отраженное как в самом названии работы, так и в ее тексте.

Крупные недостатки, которые имеются в работах турецких историков, стали объектом справедливой критики. В частности, О. Туран в обстоятельной рецензии рассмотрел цикл работ И. Кафесоглу по сельджукской тематике и оценил их как компилятивные, неглубокие. Он считает, что автор не сумел решить важные вопросы истории XI—XII вв., немало заимствовал у других, причем вместе с ошибками³⁹. Если абстрагироваться от некоторых слишком категоричных утверждений О. Турана, то следует признать, что он верно оценил те исследования И. Кафесоглу, в которых последний наиболее субъективно рассматривает вопросы истории Передней Азии в связи с сельджукским завоеванием и владычеством.

В свою очередь и упомянутая работа О. Турана подверглась критическому разбору. А. Атеш посвятил ей обширную рецензию, где отметил композиционную рыхлость, научную недоработанность исследования. Рецензент прав, утверждая, что О. Туран не дает чего-либо нового в своем исследовании⁴⁰.

О. Туран является самым видным представителем той части турецких историографов, которые, не считаясь в ряде случаев с исторической правдой, стремятся выдать желаемое за действительное. Наиболее рельефно субъективизм О. Турана проявился в его статье, посвященной «идее мирового господства» у средневековых тюрков. Он пытается доказать, что уже у тюркоязычных племен эпохи орхонских надписей существовала эта идея, которая крепла и постепенно овладевала умами тюрков, претворившись в реальность в сельджукский период. Автор отрицает антагонизм между военно-кочевой верхушкой и рядовыми тружениками, считая, что в тюркском феодальном обществе

³⁹ O. Turan, Selçuklular hakkında yeni bir neşir münasebetiyle, — ТТКВ, 1966, с. XXIX.

⁴⁰ A. Ateş, [рец. на:] O. Turan, Selçuklular tarihi ve türk-islam medeniyeti, Ankara, 1965, — «Şarkiyat mecmuası», İstanbul, 1968, VI.

существовала социальная солидарность эксплуатируемых и эксплуататоров⁴¹. Идеи, высказанные О. Тураном, не новы: они являются повторением того, что в свое время проповедовали З. Гёкалп и другие сторонники пантюркизма и пантуранизма. Вместе с тем этому автору принадлежит цикл публикаций, в которых содержатся интересные документы по социально-экономической истории периода или исследуются вопросы земельного права, положения зиммиев⁴².

Вопросы истории сельджукского периода были предметом внимания и других турецких историков, среди которых следует упомянуть А. З. В. Тогана⁴³ и И. Узунчаршылы⁴⁴.

Заканчивая рассмотрение сельджукской историографии за столетие, что прошло со времени появления труда Ш. Дефрери, отметим, что за этот период накоплен обширный материал, стали известны и доступны новые источники. Казалось бы, по сельджукской тематике сделано немало, но неравномерная освещенность периода, отсутствие специальных работ по ряду узловых проблем предоставляют большой простор для дальнейших исследований. Такие вопросы, как удельная система, институт атабеков, этнография периода, военное дело, только намечены. Исследование жизни городов еще остается одной из важнейших проблем, разработка которой поможет лучше понять историю XI—XII вв., когда город играл значительную роль как центр ремесла и торговли, экономической и политической, интеллектуальной, культурной и административной жизни. Важным событием политической истории того времени было сражение при Манцикерте в 1071 г., но оно не получило должного освещения. Почти не разработана история Иракского султана, однобоко представлена история атабеков Азербайджана Ильдегизидов. Недостаточно хорошо изучена этнография периода, в первую очередь это относится к тюркоязычным племенам, которые появились в Малой Азии и Закавказье. Вопрос о миграции тюркоязычных племен в Переднюю Азию в XI—XII вв., преимущественно в Малую Азию и Закавказье, выяснен далеко не полно. Исследователи не всегда отличают спорадические инфильтрации от массовой миграции, иногда ставится знак

⁴¹ O. Turan, *The Ideal of World Domination Among the Medieval Turks*, — «Studia Islamica», Paris, 1955, vol. IV.

⁴² См.: O. Turan, *Le droit terrien sous les Seldjoukides de Turquie*, — «Revue des études islamiques», Paris, 1949; его же, *Les souverains seldjokides et leurs sujets non-musulmans*, — «Studia Islamica», Paris, 1953, t. I; его же, *Türkiye selçuklularında toprak hukuku*, — ТТКВ, 1948, с. XII; его же, *Türkiye selçukluları hakkında resmî vesikalar*, Ankara, 1958.

⁴³ A. Z. V. Togan, *Azerbaycan etnografisine dair*, — «Azerbaycan yurt bilgisi», 1933, с. 11; его же, *Umumî türk tarihine giriş*, Istanbul, 1946, с. I.

⁴⁴ İ. H. Uzunçarşılı, *Osmanlı devleti teşkilâtına medhal*, Istanbul, 1941.

равенства между завоеванием и процессом переселения. Данные топонимики в этом случае помогают в решении столь запутанных вопросов. Они способствуют также прояснению проблемы языковой тюркизации Закавказья, в первую очередь Азербайджана, а также других переднеазиатских районов.

Настало время для создания коллективного сводного исследования по теме «Сельджуки и Передняя Азия», которое поможет установить место сельджуков в мировой истории XI—XII вв. Ждут своих исследователей такие интересные и почти неразработанные темы, как история Ильдегизидов и других династий атабеков, история Иракского султаната. Особый цикл работ могут составить работы, посвященные вопросам землевладения и землепользования, сюзеренитета и вассалитета, военной истории, положения податного сословия, товарно-денежных отношений и т. д.

Короче говоря, социально-экономическая, политическая, военная, идеологическая, культурная, этническая история XI—XII вв. еще должна найти свое дальнейшее воплощение в специальных исследованиях и стать достоянием широкого круга интересующихся этими проблемами. Для выполнения такого комплекса работ необходимы координация исследований, установление научных контактов между исследователями истории XI—XII вв., работающими в различных городах СССР и за рубежом.